

Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа. М., 2002.

Скоробогатова Н. В. Роль семьи в развитии ребенка с нарушением зрения // Семья и будущее России: Материалы междунар. науч.-практ. конф., 28 февраля 2006 г. Екатеринбург, 2006.

Солодникова И. В. Самореализация личности в зрелом возрасте : Автореф. дис... канд. социол. наук. М., 2007.

Старшинова А. В. Становление идеологии социальной работы в России: анализ актуальных противоречий. Екатеринбург, 2006.

Шурыгина И. И. Жизненные стратегии подростков // Социол. исслед. 1999. № 5.

Ярская-Смирнова Е. Р., Наберушкина Э. К. Социальная работа с инвалидами. СПб., 2004.

А. В. Выгодская

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР ДЕФОРМАЦИИ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ

Серьезность проблемы домашнего насилия заключается не только в острых физических и психических последствиях, но и в существенном изменении взглядов человека на жизнь, что приводит к искажению жизненной стратегии. Пострадавшие от насилия живут в постоянном страхе, чувствуют себя несвободными при принятии решений, часто сознательно не принимают никаких мер для самозащиты.

Все больший интерес у современных исследователей вызывает изучение жизненных стратегий. Особую актуальность приобретают исследования стратегий личности в кризисные периоды жизни человека и общества. Насилие в семье является одной из кризисных ситуаций и оказывает огромное влияние на выбор способа самореализации человека и оценку человеком собственных возможностей. Домашнее насилие выступает как сложный социально-психологический и социальный феномен, затрудняющий процесс самореализации человека или направляющий его в сторону развития девиантных способов удовлетворения потребностей. Зарубежные исследователи [см.: Edleson, 1999; Stark, 2007] выделяют два уровня последствий для переживших насилие в семье: кратковременные и долговременные. Кратковременные последствия связаны с непосредственным вредом здоровью, который был причинен жертве, и эмоциональными реакциями на пережитое или увиденное насилие. Долговременные последствия отражают изменения, произошедшие в представлении пострадавшего о жизни и окружающем мире и непосредственно влияющие на деформацию жизненной стратегии. Вследствие того, что насилие в семье часто препятствует удовлетворению основных потребностей человека, результатом общей неудовлетворенности может стать развитие агрессивности и жестокости в ответ на несправедливость окружающего мира. Данные подтверждаются исследованиями, проведенными в группе детей, пострадавших от домашнего насилия или ставших его

свидетелями. Насилие в семье имеет одинаково пагубные последствия для дальнейшей жизни ребенка независимо от того, подвергался ребенок насилию или только был его свидетелем. Дети, выросшие в семьях с насильственными отношениями, более жестоки, замкнуты, агрессивны, чаще совершают правонарушения, подвержены большому риску стать алкоголиками или наркоманами (в 3 раза вероятнее по сравнению с другими детьми). Девочки, пострадавшие в семье от сексуального насилия, часто начинают заниматься проституцией. Дети, ставшие жертвой или свидетелем насилия в семье, начинают воспринимать насилие как обычную форму человеческого поведения и вырабатывают такие стратегии поведения, в которых агрессивное (насильственное) разрешение конфликтной/противоречивой ситуации является нормой. Причем, чем длительнее ребенок подвергался насилию, тем более жестокие формы поведения становятся приемлемыми для него, вплоть до хулиганских нападений, убийств, изнасилований [см.: Edleson, 1999]. Жизнь взрослых пострадавших также находится под влиянием пережитого насилия. Современные ученые отмечают, что важны не столько травмы, угрожающие жизни и здоровью, сколько незначительные акты агрессии, длящиеся на протяжении долгого времени. Постоянное, хотя и не опасное насилие приводит к изоляции пострадавшей женщины, чувству страха и ощущению, что от насилия никуда нельзя убежать [см.: Stark, 2007]. Отечественные исследователи особо подчеркивают, что дети, выросшие в семьях с насильственными отношениями, испытывают трудности при создании своей собственной семьи. Данные 1998 г. показывают, что около 85 % семейных обидчиков сами выросли в семьях, где отец жестоко обращался с матерью. Домашнее насилие становится моделью поведения, передающейся из поколения в поколение [см.: Модельная программа ранней профилактики насилия в отношении женщин, 2006, 27].

Нам представляется важным проанализировать влияние домашнего насилия на процесс жизненного проектирования пострадавших женщин, поскольку это позволит скорректировать программы реабилитации в социальных учреждениях, будет способствовать повышению эффективности социальной работы с жертвами насилия.

Существует несколько подходов к определению стратегии жизни. Т. Е. Резник и Ю. М. Резник понимают жизненную стратегию как сложную систему социальных и культурных представлений личности о жизни, включающую в себя в качестве основных ориентиров жизни моральные ценности и направленную далеко в будущее [см.: Резник Т., Резник Ю., 1995]. Обязательными элементами при выстраивании жизненной стратегии выступают осознанность действий и активность личности. Под **акт и в н о с т ь ю л и ч н о с т и** понимается способность к преобразованию обстоятельств, к направлению хода своей жизни, к формированию индивидуальной жизненной позиции. Выстраивать жизненную стратегию способен только человек, который анализирует свои желания и потребности, а также социальные условия, в которых он живет, определяет для себя жизненные цели и сознательно выбирает способ реализации намеченных планов (самостоятельные действия, использование ресурсов ближайшего окружения). По мнению исследователей, наличие **ж и з н е н н о й с т р а т е г и и** является свидетельством социальной зре-

лости личности, ее способности брать на себя ответственность, об умении преодолевать жизненные препятствия, соотносить требования общества с личностными интересами. Вследствие такого соотнесения стратегия жизни очень часто выступает как стратегия борьбы с трудностями и преодоления противоречий между личным и социальным. Если человек отказывается от борьбы, смиряется с обстоятельствами, то сложно говорить о его жизненной стратегии, поскольку он не проектирует будущее, а целиком и полностью зависит от ситуации и интересов других людей. В таком случае необходимо четко разделять две ситуации: 1) когда человек находится в ожидании лучшего, имеет собственные цели и хочет их реализовать, и как только ситуация изменится в лучшую сторону, он начнет действовать в соответствии со своей жизненной стратегией, 2) или когда человек ни к чему не стремится, выполняет лишь повседневные дела, занят текущими проблемами и не имеет ясно обозначенных целей. В первом случае жизненная стратегия выработана, но ее реализации препятствуют социальные условия, во втором – стратегия жизни отсутствует, что может означать низкий уровень социального развития личности, ее пассивность [см.: Абульханова-Славская, 1991].

Вторая точка зрения, которой, в частности, придерживается Г. В. Иванченко, напротив, заключается в том, что человек не может быть ежеминутно ориентирован на достижение жизненно важных целей, постоянно оценивать свои действия и всегда поступать обдуманно, стратегия жизни может быть менее осознанна и рациональна, чем это представлено в работах Ю. М. Резника и К. А. Абульхановой-Славской, далеко не все события человек способен спланировать, и само наличие жизненной стратегии еще не говорит о полной осознанности действий человека, умения принимать на себя ответственность за свою жизнь, поскольку он может выбрать опору на социальное окружение вместо полной самостоятельности, тем самым снизив до минимума индивидуальный компонент стратегии [см.: Иванченко, 2005]. Иными словами, стратегия жизни представляет собой в первую очередь продуманные и четко очерченные в сознании жизненные цели (которые могут сформироваться под воздействием социального окружения), но способы их реализации во многом зависят от конкретной ситуации и личностных особенностей человека, т. е. их выбор, в частности, может быть спонтанным. Готовность и способность к осознанному планированию и самостоятельному принятию решений формируется в подростковый и юношеский период, однако это вовсе не означает, что такие возможности будут востребованы и реализованы личностью. Тем не менее нежелание принимать решения не означает отсутствие жизненной стратегии, в этом случае особую значимость приобретают социальные группы и институты, способные повлиять на жизненный выбор человека, оказать поддержку тем, кто неуверен в своих силах или неспособен быстро справиться с последствиями кризиса.

Несмотря на различные подходы к определению стратегии жизни, несомненной остается, однако, необходимость осознанных действий при реализации собственной стратегии и активности. В данном случае активность может проявляться в самостоятельных действиях человека, в творческом реше-

нии сложных ситуаций, использовании ресурсов ближайшего окружения, манипулировании другими людьми, ради достижения собственных целей, а может и в сознательном избегании трудностей и противоречий. Подвидом активности выступает социальная активность человека, связанная со стремлением человека к изменению социальных условий и поиском возможностей для участия в общественной жизни [см.: Резник, 2000].

Формирование жизненной стратегии можно определить как сознательный и творческий процесс выстраивания человеком своего будущего, основанный на личном опыте, культурных традициях и социальных ценностях окружения. Выстраивая жизненную стратегию, индивид определяет свое место в жизни, цели, которые хочет достичь, и способы реализации намеченного. Реализация жизненной стратегии — это динамический процесс, происходящий на протяжении всей жизни человека, находящийся под воздействием социальных факторов и личностных особенностей человека. Вследствие этого жизненная стратегия регулирует жизнь человека, с ее помощью он из множества возможностей, представленных жизнью, выбирает только те, которые соответствуют его целям, остальные возможности либо игнорируются, либо оцениваются как бесполезные. Значительное влияние на жизненный выбор человека оказывают возможности среды и тот социальный статус, который он занимает. Жизненная стратегия предполагает разработку наиболее общих способов разрешения жизненных затруднений, определение смысловых жизненных целей человека и задает приемлемые способы поведения, как в повседневной жизни, так и в кризисных ситуациях. Стратегия жизни не всегда присутствует в сознании человека, зачастую возникает и четко прорисовывается лишь в кризисные периоды, когда возрастает необходимость в хорошо продуманном поведении и ярко выражено стремление к какой-либо жизненно важной цели.

Стратегия жизни выступает как комплексное явление, состоящее из нескольких взаимосвязанных элементов, уникальное соединение которых составляет неповторимость жизнь человека. Изменение одного из элементов влечет за собой существенные перемены в жизни личности. Жизненная стратегия включает в себя три взаимозависимых компонента: 1) индивидуальный (внутренний), т. е. готовность к проектированию своей жизни, активность в формировании собственной стратегии, уровень притязаний, наличие жизненной цели; 2) социальный, т. е. достижение определенного социального положения в обществе, вхождение в социальную группу, приобретение желаемого социального статуса, ориентация на общественные нормы; 3) культурный — следование определенным культурным образцам, соблюдение традиций [см.: Федотова, 2000]. Индивидуальный компонент жизненной стратегии, в свою очередь, делится на количественные (уровень ответственности и осмысленности жизни) и качественные (жизненные цели, система ценностей личности) составляющие [см.: Васильева, Демченко, 2001]. Объединяя в себе несколько компонентов, стратегия жизни позволяет задать границы для личностного, социального и культурного развития человека. На процесс формирования жизненных стратегий влияет множество факторов. Влияние может быть позитивным (четкая прорисовка целей, появление более эффективных способов реше-

ния задач, быстрое достижение цели и т. д.) и негативным (искажение стратегии, выбор девиантных способов совладания с трудностями, препятствия на пути к достижению цели и т. д.). Мы полагаем, что к негативным факторам, оказывающим существенное влияние на реализацию жизненной стратегии, относится среди прочих и насилие в семье.

В социологической литературе насилие в семье (домашнее насилие) рассматривается как система отношений, сложившаяся между членами семьи, характеризующаяся высокой степенью закрытости, жесткой иерархией и консервативностью, подкрепленная общественными нормами и культурными традициями. Данные отношения выстраиваются одним из членов семьи, который для утверждения своей власти и контроля над остальными применяет очень жестокие меры. Согласно общемировой статистике чаще всего жертвами насилия в семье являются женщины и дети (90—95 % всех выявленных случаев домашнего насилия) [см. об этом: Писклакова, Синельников, 2004, 103]. Латентный характер проблемы приводит к различным социальным последствиям: потери человеческих жизней, расходы на социальную помощь для пострадавших, на судебную систему, систему здравоохранения, нарушение социализации детей, рост алкоголизации, наркомании, преступности и проституции среди несовершеннолетних.

Проблема насилия в семье, безусловно, относится к самым страшным социальным бедам нашего общества. Согласно официальным данным, в РФ около 2 млн детей избиваются родителями ежегодно, для 200 тыс. из них результатом становится смерть, для 2 тыс. самоубийство, а 50 тыс. детей уходят из дома [Дети и суд, 2003, 4]. На 1 января 2007 г. на учете в социальных учреждениях Свердловской области состояло 9 290 семей, находящихся в социально опасном положении, в которых воспитывалось 16 918 детей [Мир в семье, 2008, 11]. В 2006 г. (по данным пресс-службы ГУВД по Свердловской области) сотрудниками правоохранительных органов было зарегистрировано более 18 тыс. заявлений по насилию в семье, к уголовной ответственности было привлечено более 1,5 тыс. обидчиков [см.: Обл. газ., 2007. № 29—30].

Насилие в семье может проявляться в форме психологического, физического, экономического либо сексуального принуждения, приводя к различной степени нарушений в процессе жизненного проектирования пострадавших. Домашнее насилие препятствует удовлетворению основных потребностей человека, в первую очередь подрывает необходимость каждого человека чувствовать себя в безопасности. Постоянная неудовлетворенность приводит к депривации человека, подтачивает его уверенность в будущем, базовое доверие к миру, лишает возможности бороться и преодолевать трудности. Насилие в семье в первую очередь оказывает влияние на активность личности пострадавших [см.: Абульханова-Славская, 1991, 93], приводит к подавлению и искажению инициативы и ответственности. Вследствие этого формирование жизненной стратегии искажается, человек не пытается решить свои проблемы, мало рассчитывает на поддержку социального окружения, так как полагает, что никто не может помочь ему в ситуации насилия в семье. В нашей стране подробные социологические исследования проблемы домашнего

насилия еще только начинаются. В 2007 г. было проведено первое исследование судебных дел по преступлениям внутри семьи. Данные этого исследования помогают оценить социально-экономическое положение пострадавших, проанализировать развитие ситуации до того, как произошло преступление. Всего было исследовано 200 дел по преступлениям, совершенным в Свердловской области в 2006—2007 гг. Более 50 % всех преступлений связаны с причинением побоев и угрозой убийства или причинением тяжкого вреда здоровью. Следует отметить, что в соответствии с данными этого исследования чаще всего в суд обращаются женщины, имеющие невысокий уровень образования (только 3,6 % имеют высшее образование), 46,8 % имеют постоянное место работы, а 6,8 % пострадавших находились в декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребенком. Для большинства пострадавших несвойственно прибегать к помощи социального окружения в решении данной проблемы: лишь 2,7 % всех пострадавших (6 человек) искали поддержки в центрах социальной защиты населения или/и в сельской администрации, только 4,5 % пользовались услугами адвокатов, в то время как подсудимые обращались за услугами адвоката в 79,5 % всех дел. Данные свидетельствуют, что несмотря на возможность получить помощь и наличие необходимых ресурсов для этого женщины игнорируют возможности социального окружения, подвергая тем самым себя и своих детей дополнительному риску [Мир в семье, 2008, 5]¹.

Насилие в семье влияет на все сферы человеческой жизни — биологическую, психологическую, социальную, духовную, нарушает функционирование каждой из них: затрудняет удовлетворение физиологических потребностей, переворачивает систему ценностей, нарушает коммуникации человека, дезорганизует социальную жизнь человека, изменяет мотивы его поведения и т. д. Существуют разные способы того, как нужно справляться с ситуацией домашнего насилия. К. Муздыбаев в своей работе «Стратегия совладания с жизненными трудностями» выделяет два подхода к способам преодоления жизненных затруднений. Первый подход (Перлин и Шулер), основанный на необходимости изменения отношения к проблеме, включает три стратегии: 1) стратегию изменения проблемы (активные действия по ее решению), 2) стратегию изменения способа видения проблемы (принятие ситуации и попытка увидеть положительное в ней) и 3) стратегию управления эмоциональным дистрессом (контроль над эмоциями). Второй подход (Мосс и Шеффер), который разделяет сам Муздыбаев, основан на том, что процесс преодоления жизненных затруднений включает в себя последовательное использование трех стратегий: 1) стратегии, сфокусированной на оценке (понять ситуацию, оценить ее последствия, если перспектива разрешения ситуации неблагоприятная, то включаются механизмы отрицания или преуменьшения угрозы); 2) стратегии, сфокусированной на проблеме (поиск поддержки в социальном

¹ Исследование практики рассмотрения мировыми судьями уголовных дел о преступлениях в сфере семейно-бытовых отношений. При проведении исследования было изучено 200 уголовных дел из 10 судов Свердловской области. Исследование проведено в 2007 г.

окружении, конкретные действия по решению проблемы); 3) стратегии, сфокусированной на эмоциях (управление чувствами, поддержание эмоционального равновесия, надежда на лучшее) [см.: Муздыбаев, 1998].

Нам представляется необходимым скорректировать предложенные классификации применительно к пострадавшим от насилия в семье. Основываясь на классификации Перлин и Шулер, мы выделяем следующие три стратегии поведения пострадавших в ситуации домашнего насилия:

- стратегия активного сопротивления (неприятие насилия, контрнападение, поиск социальных ресурсов, попытки изменить насильника и др.);
- стратегия отрицания проблемы (игнорирование проблемы, попытка скрыть последствия, отрицание насилия);
- стратегия выживания (принятие насилия как нормы семейной жизни, стремление свести к минимуму отрицательные последствия, попытка переосмыслить ситуацию и изменить отношение к ней).

Зачастую выбор той или иной стратегии поведения определяется доступом к социальным ресурсам и личностными качествами человека. Чем больше человек ориентирован на общественные и культурные ценности, тем вероятнее его уход в себя, если насилие расценивается как нормальное явление. Согласно данным общероссийского исследования, проведенного в 2003 г. с участием около 2 100 человек, только четверть опрошенных мужчин считают избиение жены преступлением, остальные полагают, что побои и пьянство мужа — недостаточные основания для развода. В рамках этого исследования была выявлена прямая связь между представлениями респондентов о допустимости насилия и существованием насилия в их семьях [см.: Горшкова, Шурыгина, 2004]. Чем более человек способен осмыслить происходящее в своей жизни, чем выше его социальный статус, тем вероятнее, что он выберет стратегию минимизации последствий либо ухода в себя, так как ему сложнее оказывается признаться себе и окружающим, что он потерпел неудачу в семейной жизни, стыдно признать перед всеми факт насилия в семье.

В заключение хотелось бы отметить, что жизненные стратегии пострадавших от домашнего насилия во многом определяются степенью риска для их жизни и здоровья. Чем подобный риск выше, тем сильнее жизненные стратегии приближены к стратегиям выживания. Насильственные действия со стороны близкого человека воспринимаются как угроза личной безопасности, вызывают напряжение, которое долгое время не снижается, и вынуждают человека изменять свое обычное поведение, подчиняясь требованиям критической ситуации. Зачастую насилие в семье приводит к существенному изменению жизни человека, ориентируя пострадавшего не на достижение целей, а на выживание в опасной и непредсказуемой среде, которой становится семья. Другой специфической особенностью жизненных стратегий жертв домашнего насилия является их однонаправленность: в зависимости от личностных особенностей пострадавшие начинают самореализовываться в какой-то одной сфере, вне семьи. Многие пострадавшие, которые по разным причинам не могут полностью решить проблему насилия, начина-

ют заниматься искусством (рисование, лепка, вышивание и т. д.), другие с головой уходят в работу, изо всех сил стремясь доказать, что они на многое способны в профессиональной деятельности, третьи посвящают себя детям... Насилие в семье существенно ограничивает сферы жизнедеятельности пострадавших, в отдельных случаях затрудняет или даже изменяет направление развития их личности.

Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991.

Васильева О. С., Демченко Е. А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // *Вопр. психологии.* 2001. № 2.

Горикова И., Шурыгина И. Гендерные представления как контекст супружеского насилия: Преодолевая насилие в отношении женщин: Сб. материалов / Под ред. А. Синельникова. М., 2004.

Дети и суд: Программа подготовки несовершеннолетних к участию в судебном заседании: Метод. пособие. Барнаул, 2003.

Иванченко Г. В. Самоопределение личности как открытый проект // *Человек 2005.* № 3.

Мир в семье – общество без насилия: Сб. материалов междунар. межведом. конф., 9 октября 2007. Екатеринбург, 2008.

Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями // *Жури. социологии и социальной антропологии.* 1998. Т. 1, вып. 2.

Не бей жену – накажут / Ю. Самсоненко, В. Горелых / Пресс-служба ГУВД по Свердловской области // Обл. газ. 2007. № 29–30, 2 февр.

Пискарева М., Синельников А. Между молчанием и криком: История, культура, политика и домашнее насилие. М., 2004.

Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности // *Социол. исслед.* 1995. № 2.

Резник Ю. М. Человек и общество (опыт комплексного изучения) // *Личность, культура, общество.* 2000. Вып. 2(3).

Пока не поздно...: Модельная программа ранней профилактики насилия в отношении женщин для подростков и молодежи / Под ред. А. С. Синельникова. М., 2006.

Федотова Н. Жизненные стратегии молодежи // *Человеч. ресурсы.* 2000. № 2.

Edleson J. L. Problems Associated with Children's Witnessing of Domestic Violence [Электрон. Ресурс]. Режим доступа: http://new.vawnet.org/category/Main_Doc.php?docid=392

Stark E. Coercive control: The Entrapment of Women in Personal Life. Oxford, 2007.